

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 20-КГ17-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 сентября 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фролкиной С.В.,
судей Кириллова В.С., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 11 сентября 2017 г. гражданское дело по иску Зейналова М. [REDACTED], З. [REDACTED] к администрации городского округа «город Дербент» о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула

по кассационной жалобе Зейналова М.З. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 15 февраля 2017 г., которым отменено решение Дербентского городского суда Республики Дагестан от 13 октября 2016 г. об удовлетворении исковых требований Зейналова М.З. и по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска Зейналова М.З.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 15 февраля 2017 г. подлежащим отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Зейналов Махмут Зейналович 29 августа 2016 г. обратился в суд с иском к администрации городского округа «город Дербент» о признании незаконным

приказа главы администрации г. Дербент от 29 июля 2016 г. № 149 об увольнении его с работы с 28 июля 2016 г. по собственному желанию, о восстановлении на работе в должности заместителя начальника управления – начальника отдела экономического анализа и прогнозирования управления экономики и инвестиций администрации городского округа «город Дербент» и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула.

В обоснование заявленных требований Зейналов М.З. указал, что 4 апреля 2011 г. он был принят на работу в администрацию городского округа «город Дербент» на должность заместителя начальника управления – начальника отдела прогнозирования. 1 февраля 2016 г. Зейналов М.З. переведён на должность заместителя начальника управления экономики и инвестиций – начальника отдела экономического анализа и прогнозирования администрации городского округа «город Дербент».

В начале июня 2016 года в связи с приходом нового главы администрации Зейналов М.З. по настоянию вышестоящих руководителей наряду с другими работниками администрации написал заявление об увольнении с работы по собственному желанию, которое впоследствии отозвал.

В июле 2016 года Зейналов М.З. обратился к главе администрации городского округа «город Дербент» с заявлением о предоставлении очередного отпуска. При его согласовании глава администрации Баглиев М.Д. потребовал дополнить указанное заявление словами «с последующим увольнением с работы», однако Зейналов М.З. отказался.

Вследствие этого у Зейналова М.З. обострились хронические болезни, в связи с чем с 25 июля 2016 г. он находился на больничном, уведомив об этом своего непосредственного руководителя – начальника управления экономики и инвестиций Кудаяева С.М., а также заместителя начальника отдела кадров Газалиева А.М.

12 августа 2016 г. Зейналову М.З. стало известно об увольнении с работы. 15 августа 2016 г. начальник отдела кадров администрации городского округа «город Дербент» подтвердил факт его увольнения с работы по собственному желанию на основании его письменного заявления, ознакомил истца с приказом от 29 июля 2016 г. № 149 об увольнении и вручил ему трудовую книжку.

Зейналов М.З. считал, что увольнение его с работы приказом от 29 июля 2016 г. № 149 по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника), в отсутствие его добровольного на то волеизъявления, выраженного в соответствующем заявлении, произведено работодателем с нарушением закона.

Решением Дербентского городского суда Республики Дагестан от 13 октября 2016 г. с учётом определения этого же суда от 8 ноября 2016 г. об исправлении описки исковые требования Зейналова М.З. удовлетворены.

Суд признал незаконным приказ главы администрации городского округа «город Дербент» от 29 июля 2016 г. № 149 об увольнении Зейналова М.З. с работы по собственному желанию на основании пункта 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации, восстановил истца на работе в должности заместителя начальника управления экономики и инвестиций – начальника отдела экономического анализа и прогнозирования администрации городского округа «город Дербент». Суд также взыскал с администрации городского округа «город Дербент» в пользу Зейналова М.З. средний заработок за время вынужденного прогула в размере 85 371 руб. 78 коп. На основании статьи 211 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обратил решение в части восстановления Зейналова М.З. на работе к немедленному исполнению.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 15 февраля 2017 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Зейналова М.З.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Зейналова М.З. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 15 февраля 2017 г., как незаконного, и оставления в силе решения Дербентского городского суда Республики Дагестан от 13 октября 2016 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 31 мая 2017 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 3 августа 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о причинах неявки не сообщили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и усматривается из материалов дела, на основании приказа от 1 апреля 2011 г. № 29 Зейналов М.З. с 4 апреля 2011 г. был принят на работу в администрацию городского округа «город Дербент» на должность заместителя начальника управления – начальника отдела прогнозирования.

Распоряжением от 25 февраля 2016 г. № 37-р он с 1 февраля 2016 г. был переведён на должность заместителя начальника управления экономики и инвестиций – начальника отдела экономического анализа и прогнозирования администрации городского округа «город Дербент».

Приказом главы администрации городского округа «город Дербент» от 29 июля 2016 г. № 149 трудовой договор с Зейналовым М.З. был прекращён и он уволен с работы с 28 июля 2016 г. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по собственному желанию). В качестве основания увольнения истца в приказе названо заявление Зейналова М.З. В приказе также указано о выплате Зейналову М.З. денежной компенсации за 37 дней неиспользованного отпуска за 2015–2016 годы.

Приказом врио главы администрации городского округа «город Дербент» от 15 августа 2016 г. № 162 в приказ от 29 июля 2016 г. № 149 внесены изменения в части количества дней неиспользованного отпуска (43 дня вместо 37), за которые Зейналову М.З. подлежит выплате денежная компенсация в порядке статьи 127 Трудового кодекса Российской Федерации.

Зейналов М.З. с 25 июля по 18 августа 2016 г. был нетрудоспособен, что подтверждается копией листка нетрудоспособности от 8 августа 2016 г., выданного негосударственным учреждением здравоохранения «Отделенческая клиническая больница на станции Дербент ОАО «Российские железные дороги».

Кроме того, в материалах дела имеются представленная ответчиком ксерокопия заявления Зейналова М.З. об увольнении его по собственному желанию без указания даты составления заявления и даты увольнения, с визой руководителя от 28 июля 2017 г., не возражавшего против увольнения истца, и распиской сотрудника кадровой службы от 14 июля 2017 г. о получении заявления, а также представленные Зейналовым М.З. оригинал этого же заявления без каких-либо отметок на нём указанных выше лиц и ксерокопия заявления Зейналова М.З. от 20 июня 2016 г. с просьбой вернуть без исполнения его заявление об уходе с занимаемой должности.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении исковых требований Зейналова М.З., суд первой инстанции исходил из того, что в

соответствии со статьёй 56 ГПК РФ обязанность доказать наличие законного основания увольнения и соблюдение установленного порядка увольнения лица, обратившегося за защитой его трудовых прав, возложена на ответчика. Поскольку ответчиком в качестве доказательства написания истцом заявления об увольнении по собственному желанию в июле 2016 года представлена ксерокопия заявления от имени Зейналова М.З., в котором не указана дата его составления и которое не отвечает требованиям допустимости, а истребованные судом по ходатайству истца книга приказов администрации городского округа «город Дербент» и книга регистрации входящей корреспонденции, по сообщению ответчика, у него отсутствуют, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что ответчиком не опровергнуты доводы Зейналова М.Х. о том, что в июле 2016 года он не писал заявление об увольнении по собственному желанию, а ранее написанное в июне 2016 года заявление об увольнении по собственному желанию было им отозвано, что подтверждается имеющимся у него и представленным в материалы дела подлинником данного заявления.

С учётом этих обстоятельств, а также показаний свидетелей Гаджиева М.Т., Дадашева Д.Ю., Газалиева А.М. об отсутствии у Зейналова М.З. волеизъявления на увольнение по собственному желанию из администрации городского округа «город Дербент» суд первой инстанции применил положения статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации и сделал вывод о том, что Зейналов М.З. заявление об увольнении по собственному желанию не подавал, а его увольнение на основании приказа от 29 июля 2016 г. № 149 фактически произведено по инициативе работодателя и с нарушением порядка, установленного Трудовым кодексом Российской Федерации, вследствие чего удовлетворил исковые требования Зейналова М.З., признав незаконным приказ ответчика об увольнении истца по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев дело по апелляционной жалобе администрации городского округа «город Дербент», не согласился с выводами суда первой инстанции и отменил решение Дербентского городского суда Республики Дагестан от 13 октября 2016 г., приняв по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных Зейналовым М.З. исковых требований. Суд апелляционной инстанции также сослался на положения статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации и исходил из того, что основанием для издания работодателем приказа об увольнении Зейналова М.З. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации явилось заявление работника с просьбой об увольнении по собственному желанию, при этом доводы Зейналова М.З. о вынужденном характере подачи им заявления об увольнении по собственному желанию и последующем отзыве этого заявления не подтверждены доказательствами, в связи с чем не имеется оснований полагать, что оспариваемым увольнением были нарушены трудовые права истца.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с указанными выводами суда апелляционной инстанции, поскольку они сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Одним из оснований прекращения трудового договора в силу пункта 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации является расторжение трудового договора по инициативе работника.

Согласно части 1 статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за две недели, если иной срок не установлен данным кодексом или иным федеральным законом. Течение указанного срока начинается на следующий день после получения работодателем заявления работника об увольнении.

Частью 4 статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что до истечения срока предупреждения об увольнении работник имеет право в любое время отозвать своё заявление. Увольнение в этом случае не производится, если на его место не приглашён в письменной форме другой работник, которому в соответствии с указанным кодексом и иными федеральными законами не может быть отказано в заключении трудового договора.

Если по истечении срока предупреждения об увольнении трудовой договор не был расторгнут и работник не настаивает на увольнении, то действие трудового договора продолжается (часть 6 статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации).

В подпункте «а» пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что расторжение трудового договора по инициативе работника допустимо в случае, когда подача заявления об увольнении являлась добровольным его волеизъявлением. Если истец утверждает, что работодатель вынудил его подать заявление об увольнении по собственному желанию, то это обстоятельство подлежит проверке и обязанность доказать его возлагается на работника.

Из приведённых выше правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что работник вправе в любое время расторгнуть трудовой договор по собственной инициативе, предупредив об этом работодателя заблаговременно в письменной форме. Волеизъявление работника на расторжение трудового договора по собственному желанию должно являться добровольным и должно подтверждаться исключительно письменным заявлением работника.

Таким образом, обстоятельствами, имеющими значение для дела при разрешении спора о расторжении трудового договора по инициативе работника, являются: наличие волеизъявления работника на увольнение по собственному желанию, которое может быть подтверждено только

письменным заявлением самого работника, и добровольность волеизъявления работника на увольнение по собственному желанию.

Согласно части 1 статьи 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 ГПК РФ).

В силу статьи 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части 1 и 4 статьи 67 ГПК РФ).

Согласно частям 6 и 7 статьи 67 ГПК РФ при оценке копии документа или иного письменного доказательства суд проверяет, не произошло ли при копировании изменение содержания копии документа по сравнению с его оригиналом, с помощью какого технического приёма выполнено копирование, гарантирует ли копирование тождественность копии документа и его оригинала, каким образом сохранялась копия документа. Суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств.

В соответствии с частью 1 статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд (абзац первый части 4 статьи 198 ГПК РФ).

Согласно части 1 статьи 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Как разъяснено в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Таким образом, в соответствии с приведёнными положениями процессуального закона и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Суд оценивает доказательства и их совокупность по своему внутреннему убеждению, однако это не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. Результаты оценки доказательств суд должен указать в мотивировочной части судебного постановления, в том числе доводы, по которым он отвергает те или иные доказательства или отдаёт предпочтение одним доказательствам перед другими. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьёй 2 ГПК РФ.

Указанные выше требования в силу абзаца второго части 1 статьи 327 ГПК РФ распространяются и на суд апелляционной инстанции, который повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления (часть 1 статьи 327¹ ГПК РФ).

В апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления (пункт 5 части 2 статьи 329 ГПК РФ).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что, по смыслу статьи 327 ГПК РФ, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (абзац первый пункта 21 названного постановления).

Приведённым требованиям процессуального закона обжалуемое апелляционное определение не отвечает.

Как следует из материалов дела и судебных постановлений, суд первой инстанции в решении дал оценку имеющимся в деле доказательствам, в том числе представленной ответчиком ксерокопии заявления истца Зейналова М.З., которое, по мнению суда, при отсутствии у работодателя подлинника такого заявления не может служить надлежащим доказательством наличия добровольного волеизъявления истца на увольнение по собственному желанию. Таким образом, выводы суда первой инстанции о нарушении трудовых прав Зейналова М.З. работодателем, уволившем истца с работы по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации по собственному желанию фактически в отсутствие волеизъявления работника на увольнение по собственному желанию, основаны на непосредственном исследовании доказательств, представленных сторонами спора и имеющихся в материалах дела. Выводы суда первой инстанции об оценке доказательств изложены в принятом им решении.

Суд апелляционной инстанции, не установив новых обстоятельств и не исследовав новых доказательств, по материалам дела сделал прямо противоположный вывод о законности увольнения Зейналова М.З. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации, как произведённого на основании заявления работника об увольнении по собственному желанию, и об отсутствии доказательств, подтверждающих вынужденный характер такого заявления и последующий его отзыв истцом.

Между тем в нарушение приведённых выше норм процессуального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению суд апелляционной инстанции в обоснование своего вывода о наличии добровольного волеизъявления Зейналова М.З. на расторжение трудового договора по собственному желанию сослался только на представленную ответчиком ксерокопию заявления Зейналова М.З. об увольнении его по собственному желанию без указания в нём даты составления заявления и даты увольнения, которое при отсутствии подлинника этого заявления не может быть признано отвечающим требованиям допустимости доказательств. Суд апелляционной инстанции не дал оценки указанной копии заявления Зейналова М.З. применительно к

положениям частей 6 и 7 статьи 67 ГПК РФ, не привёл в определении никаких доводов в обоснование своего несогласия с приведёнными судом первой инстанции в решении выводами об оценке имеющихся в деле письменных доказательств и показаний свидетелей, не обосновал выводы об отсутствии нарушения трудовых прав Зейналова М.З. со стороны ответчика.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 ГПК РФ оснований для отмены решения суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований Зейналова М.З. о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, а также для принятия нового решения об отказе в удовлетворении этих исковых требований.

С учётом изложенного обжалуемое постановление суда апелляционной инстанции нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены апелляционного определения и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с требованиями закона и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 15 февраля 2017 г. отменить, оставить в силе решение Дербентского городского суда Республики Дагестан от 13 октября 2016 г.

Председательствующий

Судьи